

Н. Тадышева

Кандидат исторических наук,
Алтай, г. Горно-Алтайск, e-mail: tadisheva@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ РЕБЕНКА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКОВ САЯНО-АЛТАЯ

Рассматриваются связанные с детьми обряды, через которые ставится вопрос о приобретении этнического своеобразия своего языка, своего представления, своего отношения к природе, красоте и труду, социального опыта при усвоении норм поведения ребенком. Благодаря фольклорному материалу (благопожелания, сказки, пословицы, героические сказания), который вобрал в себя идеалы, образы, ценности народа прослеживаются архаические сюжеты. Ведь именно через устное творчество осуществлялась передача культурной, исторической информации между поколениями. Современный этнографический материал позволяет раскрыть устойчивость культов: культ огня, культ предков, культ природы. Исследование отражает особую роль, которую отводят тюрки Саяно-Алтая ребенку и детству в традиционной культуре. Именно в контексте социализации ребенка раскрываются знания, методы, формирующие нормы поведения общества, семьи и родителей.

Ключевые слова: традиционная культура, обряды, связанные с детьми, социализация ребенка, сакральность, архаические сюжеты, Саяно-Алтай.

N. Tadysheva

Candidate of Historical Sciences,
Altai, Gorno-Altai, e-mail: tadisheva@mail.ru

Socialization of a child in the traditional culture of the Sayano-Altai Turks

The article considers the rites associated with children. Through these rites there raises the issue of acquiring the ethnic originality of their own language, their perception, their attitude to nature, beauty and work, social experience while mastering the norms of behavior by children. Thanks to folklore material such as well-wishes, fairy tales, proverbs, heroic tales, which incorporated ideals, images, values of the people, archaic plots are traced. Indeed, it was through oral creativity that cultural, historical information was transmitted between generations. Modern ethnographic material allows to reveal the sustainability of cults: the cult of fire, the cult of ancestors, the cult of nature. The study reflects the special role that the Sayano-Altai Turks assign to the child and childhood in traditional culture. It is in the context of the child's socialization that knowledge and methods are revealed that form the norms of behavior of society, family and parents.

Key words: traditional culture, ceremonies associated with children, child socialization, sacredness, archaic, Sayano-Altai.

Н. Тадышева

Тарих ғылымдарының кандидаты,
Алтай, Горно-Алтайск қ., e-mail: tadisheva@mail.ru

Саян-Алтай түркілерінің дәстүрлі мәдениетіндегі баланы әлеуметтендіру

Балаларға қатысты салт-дәстүрлер баланың жүріс-тұрыс нормаларын игеру кезінде бір тілдің этникалық ерекшелігіне, қабылдауына, табиғатқа, әдемілікке және жұмысқа, әлеуметтік тәжірибеге ие болуы туралы мәселе қарастырылады. Фольклорлық материалдың арқасында: жақсы тілектер, ертегілер, мақал-мәтелдер, батырлық аңыздар, оларда мұралар, образдар, халықтың құндылықтары, архаикалық сюжеттер бар. Шынында да, ауызша шығармашылық арқылы мәдени, тарихи ақпараттар ұрпақ арасында беріліп отырды. Қазіргі заманғы этнографиялық материалдар мәдениеттердің тұрақтылығын ашады: отқа табыну, ата-баба табынуы, табиғатқа

табыну. Бұл зерттеуде Саян-Алтай түркілерінің балалар және дәстүрлі мәдениеттегі балалар мәселесіне баса назар аударылады. Тек қана балаларды әлеуметтендіру контексінде қоғамдағы, отбасы мен ата-аналардың мінез-құлық нормаларының әдістері қалыптасады.

Түйін сөздер: дәстүрлі мәдениет, балалармен байланысты рәсімдер, баланы әлеуметтендіру, қасиеттілік, архаикалық сюжеттер, Саян-Алтай.

В современное время преодоление кризисных тенденций, препятствующих воспроизводству населения, воспитание подрастающего поколения является приоритетным направлением общества. В связи с этим интерес представляют традиционные знания, влияющие на формирование системы взаимоотношений с окружающей средой обитания ребенка: природой, обществом, культурной информацией. Опыт социализации в традиционной культуре способствовал созданию у ребенка умений к воспроизводству экономических и духовных ценностей народа. Отдельного внимания требуют материалы устного творчества алтайцев, хакасов, тувинцев как опыт передачи молодому поколению знаний о средствах и способах адаптации ребенка в окружающем мире.

Вопросы воспитания детей в традиционной культуре алтайцев, хакасов, тувинцев рассматривались педагогами, этнографами в рамках исследований семейной обрядности, семейного права описывались обряды, связанные с детьми, фольклористами проанализированы и даны определения жанрам детского фольклора. Сегодня предпринята попытка комплексного анализа с привлечением фольклорного материала, полевых этнографических материалов, научной литературы для раскрытия глубины и значимости представлений о ребенке тюрков Саяно-Алтая.

Фольклорные и этнографические материалы собрал и опубликовал в «Очерках Северо-Западной Монголии» Г.Н. Потанин, где содержатся сведения о семейном быте алтайцев, телеутов, урянхайцев (Потанин 1883). Н.Ф.Катанов своими трудами по собиранию и изданию хакасского фольклора внес неопределимый вклад в дело его сохранения. Особую ценность представляют сведения по хакасскому быту (Образцы народной литературы тюркских племен 1907). Материалы экспедиции в Туву (старое название Сойотия) 1902-1903 гг. Ф.Я. Кона изданы в 1934 г. (Кон 1934). Яковлев Е.В. описал различные стороны семейного быта хакасов (Яковлев 1900).

В советское время продолжается изучение. Так, в 30-е гг. XX в. С.А. Токарев в работе «Докапиталистические пережитки в Ойротии», рас-

сматривая некоторые аспекты жизни коренного населения Горного Алтая дореволюционного периода, отметил своеобразие родственных отношений у алтайцев, характерную черту родовых делений, наличие строгой экзогамии (Токарев 1936). Н.П. Дыренкова в своих статьях раскрыла проблему значения пережитков материнского рода, в том числе института авункулата у алтайцев. Она описала и взаимоотношения между племянником и дядей со стороны матери в форме почтения, взаимопомощи (Дыренкова 1937). В трудах Ю.А. Шибасовой «Пережитки родового строя у хакасов в системе родства и семейно-брачных отношениях», «Пережитки эпохи матриархата у хакасов» содержится хакасский материал о семье (Шибасова 1947, 1948). Н.И. Шатинова в монографии «Семья у алтайцев» отметила, что некоторые обряды, связанные с детьми второй половины XX в. проводились в неполном виде, что объяснялось материальными возможностями населения. Прежде всего, изменения коснулись имянаречения, что приобрело характер внутри семейного (Шатинова 1981). Тезисно семейная обрядность была рассмотрена в коллективной монографии «Семейная обрядность народов Сибири», вышедшей в 1980 г.

В рамках исследования «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» авторы коллективной монографии отрывочно коснулись данной темы (1989, 1990, 1991).

Касается семейных отношений в контексте исследования бурханизма как национально-религиозной идеологии алтай-кижи и Л.И. Шерстова в работе «Бурханизм: истоки этноса и религии» (Шерстова 2010).

С 2000-х гг. появляется ряд работ, касающихся обрядов жизненного цикла тюрков Саяно-Алтая. Ю.Г. Кустова в своей книге «Ребенок и детство в традиционной культуре хакасов» (2000) выявила и охарактеризовала место, отводимое ребенку в хакасской культуре. В.А. Клешев в монографии «Народная религия алтайцев: вчера, сегодня» отмечает, что в семейной обрядности южных алтайцев в настоящее время, несмотря на влияние «советских норм», сохранились некоторые традиционные представления и запреты (Клешев 2011). Монография Н.О. Тадышевой

«Влияние христианизации на семейную обрядность коренного населения Горного Алтая» направлена на выявление временных изменений и территориальных особенностей семейной обрядности под влиянием православия (Тадышева 2011). Тувинская обрядность, связанная с детьми, отражена в исследованиях Кенин-Лопсана М.Б. «Мифы тувинских шаманов», «Традиционная культура тувинцев», которые раскрывают обряды в рамках традиционной картины мира тувинцев (Кенин-Лопсан 2002, 2006). В исследовании Биче-оол С.М. «Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их трансформация в советский период» рассмотрено воспитание ребенка в советской Туве (Биче-оол 2018).

Исследования В.Я. Бутанаева посвящены традиционному быту хакасской семьи и нашли отражение в монографиях «Особенности культуры и быта тюрков Саяно-Алтая» (Бутанаев 2011) и «Будни и праздники тюрков Хон-

горая», где комплексно описаны семейно-бытовая жизнь и праздничная культура хакасов XIX–XX вв. (Бутанаев 2014). Исследования по обычному семейному праву Э.В. Енчинова и Т.Н. Медведевой отражают трансформации обычного семейного права алтайцев и хакасов на примере обычаев жизненного цикла. Правовые обычаи, связанные с семейной обрядностью, регламентируют цикл возникающих прав и обязанностей членов семьи и рода (Енчинов 2013; Медведева 2014).

Особое отношение к детям зафиксировано еще в источниках XIX в., например: «алтайцы чрезвычайно чадолюбивы» (Вербицкий 1893: 101). В эпосе также встречаем наказы батырам о нормах поведения в обществе, где основным является понятие «*Jaанды – jaан деп, jaиты – jaи деп*» – «Старшего – старшим называй, младшего – младшим называй». Так, в алтайском сказании «Маадай-Кара»:

*Jaан улустар туштагазын,
Өрөкбөн деп адап жүрзөн,
Jaи улустар туштагазын,
Эзен-амыр сура, балам.*

В тувинском эпосе:
*Улуг сеткил сеткип болбас,
Улугнуң адаанга олуруп,
Кысканың кыдынгга олуруп чоруур, оглум*

Или в хакасском героическом сказании:
*Улугны улуглап чөрзөр,
Узах күнни көрөзөр,
Кичигди кичигтибин,
Өкіс-чабысты пазынзар,
Күн чарыгы көрбессер,
Кістедө күн көрпін чуртирзар*

Если встретятся старые люди,
«Почтенными» их называй.
Если молодые люди встретятся
Поздоровайся с ними, дитя
(Маадай-Кара 1973: 126; 312).

Не будь высокомерным:
После старших садись,
С краю от младших садись
(Хунан-Кара 1997: 116-117).

Если старого будете уважать,
Долгие дни познаете,
Если малого за малого не сочтете,
Если сироту, беззащитного угнетать будете,
Солнечного света вам не видать –
Жизнь в слезах проходить будет
(Ай-Хуучин 1997: 322–325).

Идея о благоприятном будущем потомстве пронизывает обрядовые действия свадебного торжества. В традиционный алтайский свадебный цикл вплетаются обряды, направленные на обеспечение молодым многочисленного потом-

ства. При проведении обряда *баштаады* (букв. голова пошла, здесь слово дается, когда во время свадебной церемонии дается право говорить благопожелания) особыми пожеланиями являются благопожелания *алкыши*:

*Тарлан чокыр уйлу болзын
Тамара деген кысту болзын
Миша деген уулду болзын
Мерседес машиналу болзын
Или:
От-очогор тайкыл базын,
Талкан одор чачыл базын
Алын эдегине балдар бассын*

С пестрой коровой пусть будут,
С дочерью Тамарой пусть будут.
Миша сын пусть будет,
Мерседес машина пусть будет.

Огонь-очаг [ваш] пусть не соскользнет,
Огонь [ваш] пусть не рассыплется.
На передний подол дети пусть наступают,

<i>Кийин эдегине мал бассын.</i>	По заднему подолу скотина пусть ходит.
А также:	
<i>Койондый ак болзын,</i>	Как заяц белыми пусть будут,
<i>Койдый семис болзын.</i>	Как овечка жирными пусть будут.
<i>Чеген быжар кыстарлу болзын,</i>	<i>Чеген</i> готовить дочери пусть будут,
<i>Мылтык адар уулдарлу болзын.</i>	В ружье стрелять сыновья пусть будут
	(Тадышева 2011: 119–120).
Исполняются песни во время свадьбы:	
<i>Карачкылу туткан айларга</i>	С ободом построенном айыле [вашем]
<i>Кара албаты жыргазын,</i>	Много народу пусть празднует,
<i>Катай салган төжөккө</i>	Вместе сложенной постели
<i>Кабайда бала жайкалзын.</i>	В колыбели ребенок пусть укачивается
<i>Түнүктөп туткан айларга</i>	С дымоходом построенном айыле [вашем]
<i>Түмен калык жыргазын,</i>	Тысячу народу пусть празднует,
<i>Түрүп салган төжөккө</i>	Завернув сложенной постели
<i>Түйүнчикте бала жайкалзын.</i>	В узелке ребенок пусть укачивается
	(НА НИИА. МНЭ. Дело № 109. аудиозапись 2017 г. Кулсева Р.С.).

Во время полевых исследований нами зафиксировано несколько мнений информантов о появлении души ребенка. Считается, что душу ребенка дает *Кудай*. Поэтому сначала душа ребенка (*суузы*) «падает в огонь-очаг, золу» (*от-очокко, күлге түжер*) – т.е. душа приходит через огонь. В связи с этим огонь считается сакральным, его держат чистым, в него не кладут мусор (НА НИИА. МНЭ. Дело № 119, дневниковая запись 2017 г. Майхиева Л.М.). Согласно другому мнению, душа ребенка (*кут*) приходит от *Алтай Кудая* через *дъайык (жайык)* (НА НИИА. МНЭ, дело № 119, аудиозапись 2017 г. Кокшинова Г.Т.). В бурханизме шаманский дух-посредник *дъайык* становится самостоятельным домашним божеством. Сегодня во время болезни, когда в семье случаются несчастья, устанавливают *дъайык* – покровителя семьи, который защищает, ставит преграду (*курчан жат*), он является охраной (*корычыл*) семьи.

Когда ребенок рождается, он в первую очередь встречается с землей, так говорят. Древние тувинцы *уруг сыртыын* – «подушку» ребенка или послед предавали земле, где стояла юрта родителей, и потому душа человека крепко связана с родной землей. Поэтому, когда человек умирает, его кости хоронят там, где была дедовская стоянка, так говорят. Человеку мягка родная земля, ласково там солнце, ясна там луна и чист воздух там (Кенин-Лопсан 2002: 31-32).

Большая часть обрядов периода беременности состоит из запретов и предписаний, регулирующих поведение и обеспечивающих рождение здорового ребенка. Период беременности обо-

значаем запретами и предписаниями как для будущей матери, так и для отца. Существует много запретительных норм поведения в первую очередь для беременной. Ей нельзя перешагивать через *армакчы* (аркан), *кендир* (веревка, вожжи), чтобы пуповина ребенка не обвила шею; нельзя переступать через режущие, колющие предметы: топор, нож, чтобы роды прошли легко. Животных, покрытых шерстью, нельзя пинать, иначе ребенок родится лохматый. Нельзя посещать дом, где умер человек. Если есть острая необходимость посетить его, то завязывают пояс, чтобы не напугаться, чтобы защитить ребенка, тем самым закрывали движение плода вовне. Заранее готовиться к рождению ребенка (покупать одежду, коляску) нельзя. Дорогу переходить беременным нельзя, чтобы не укорачивать жизненный путь матери и ребенка. Также во время беременности женщина не подстригает свои волосы, чтобы не укорачивать свою жизнь и жизнь не родившегося ребенка. Если в дом заходит беременная женщина, необходимо ее угостить. Считают, что, когда заходит в дом беременная, дом содрогается.

Если беременность проходит тяжело, то алтайцы приглашают *неме билер киж* (некто знающие люди). Он по *арчыну* (можжевелик) лопатке смотрит и может в чем-то продостеречь беременную, помочь ей. Считается, что беременная женщина находится одной ногой в мире живых, а другой – мире мертвых, поэтому ей самой нужно быть осторожной,

В хакасском эпосе также отражается данное представление:

*Хараазы тўндесых килеедір,
Кізі таныспас синге читпарган,
друг друга узнать не могут,
Ай хараазы полып,
Тўн хараазы полып,
Орты тўнге читпарир,*

В ночную темень вышла.
Наступило время, когда люди

Лунная ночь наступила,
Темная ночь опустилась...
Время к полуночи подошло

(Ай-Хуучин 1997: 208–209).

Девушка пошла ночью на поиски повитухи и, встретив хуу-хат (имя отрицательного персонажа

в эпосе, жительница подземного мира, женщина-демон), приводит несчастье в дом.

*Хан Хыс, абахай чахсы,
Аарда айнада чоғыл,
Пеерде кўннигде нимес осхас.*

Хан-хыс, достойная госпожа, [в беспамятстве:]
Ни в дальнем [мире]айна ее нет,
Ни здесь, в солнечном [мире], нет, похоже
(Ай-Хуучин 1997: 214–215).

Не положено беременной женщине в вечернее время далеко уходить от юрты, так как она может встретиться с чертями (после захода солнца они начинают движение) и заболеть. Если беременная женщина будет рожать ребенка после того, как она встретится с чертями, тому младенцу не суждено долго жить (Кенин-Лопсан 2002: 34).

Все данные запреты и ограничения периода беременности объясняются представлениями народа о том, что беременная женщина находится одной ногой в мире живых, а другой – в мире мертвых, поэтому ей самой нужно быть осторожной, а окружающим необходимо ее оберегать. Ее слова, действия и эмоции, находящейся меж двух миров, имеют очень сильное воздействие.

И в современное время, как свидетельствуют полевые материалы, к детям, особенно к тем, кто еще не умеет говорить, относятся по-особенному: их нельзя ругать, бить, относиться плохо. Ночью нельзя звать ребенка по имени: услышит *көрмөс* (букв. невидимые, здесь злые духи). По-видимому, следующие ритуалы восстанавливали сакральность пространства и обеспечивали благополучие ребенка.

Маленькому ребенку не дают есть вареное сердце и язык овечки. Сердце – чтобы ребенок не был пугливым. Язык не дают, чтобы ребенок не был «языкастым, скандальным». Одежду ребенка до одного года, даже если она сушится, на ночь не оставляют, оберегают от злых духов. Место, где играл ребенок, его игрушки на ночь убирают, т.к. если оставить – *көрмөси* играть будут. Зафиксирован интересный момент, запрет

матери ласкать, целовать ножки, ступни ребенка, так как он будет очень привязан к ней, и при ее отсутствии будет плакать. В традиционной похоронной обрядности во время прощания с умершим близкие должны подержаться за ноги, чтобы скончавшийся не тревожил их. Наблюдаем отражение как пространственных перемещений, так и качественных изменений человека, обусловленное верой в перевернутость иного мира, а также верой в то, что в потустороннем мире жизнь устроена наоборот и в связи с этим поведение прямо противоположно, что недопустимо для живого, обязательно для умершего, т.е. меняется отношение.

Посторонним людям не стремятся показывать новорожденных, особенно пожилым, чтобы не напугали, не сглазили, до истечения 40 дней после рождения. На сороковой день новорожденный входит в свое тело, в новое состояние (*кебине кирин јат*). Новорожденного нельзя рассматривать с любопытством. При посещении новорожденного ребенка близкий родственник, сорвав со своей овчинной шубы пуговицу, привязывает его к колыбели. Это является пожеланием здоровья ребенку (НА НИИА. ФМ. Дело № 277, Материалы летней экспедиции 1974 г. в Улаганский район. Олчонов П.П. С. 74). Даже если эта встреча была незапланированной, дают подарок за право посмотреть новорожденного в первый раз.

Маленьких детей защищают до определенного времени, существует представление о «жидкой» в детстве крови, «густеющей» по мере того, как человек взрослеет, набирается сил:

*Бажының коңсураазы араалакта,
Балдырының эди каткалакта,
Ону өлурбезе хоржок-тур.*

Пока не очистился пушок на его голове,
Пока его мышцы голени не окрепли,
Нужно его погубить! т.е. «пока он дитя»
(Хунан-Кара 1997: 72–73).

*Изивес эдим
Изип-даа келди,
Хоювас ханым
Хоюп-даа келди, эжим,
Кичээнип бодаттын*

Вот и разгорячилось
Мое не разгоряченное тело,
Вот и загустела, друг мой,
Моя не густевшая кровь.
Берегись же, остерегись!
(Хунан-Кара 1997: 220–221).

В алтайском сказании также остерегают баатыра:

*Эдин сенин тыныбаган,
Канын сенин кызыбаган*

Тело твое не окрепло,
Кровь твоя не закалилась...
(Кара-күрен атту Кан-Күлер 2011: 212–213).

После рождения ребенка мать или отец совершали ряд действий, которые должны были познакомить *От-Эне* (Мать-Огонь), покровительницу айыла и всех ее обитателей, с новым членом семьи. Для этого проводился обряд общей трапезы нового члена семьи с *От-Эне*. Подобные действия совершались при обряде знакомства с внешним, чужим миром при первом посещении матери и ребенком чужой юрты. Как отмечают алтайцы, по приезду из роддома лоб ребенка между бровями мажут золой. Таким образом, ребенка включают в семью (НА НИИА. МНЭ. Дело № 118, аудиозапись 2018 г. Тельденнова Л.К.). Или если в дом в первый раз заходит в гости «чужой» ребенок, его лоб (между бровями) мажут золой. Считается, что таким образом происходит знакомство ребенка с этим домом. С пустыми руками маленького гостя из дома не отпускают, дают ему с собой любой подарок (НА НИИА. МНЭ. Дело № 119, аудиозапись 2017 г. Кокшинова Г.Т.; НА НИИА. МНЭ. Дело № 117, аудиозапись 2018 г. Чилбакова Е.Е.).

У хакасов после рождения ребенка мать или отец или повитуха совершали ряд действий, которые должны были познакомить «от Ине» (мать-огонь), покровительницу юрты, и всех ее обитателей с новым членом семьи. Для этого проводился обряд общей трапезы нового члена семьи (младенца) и матери-огня. Подобные действия совершались при обряде знакомства с внешним, чужим миром при первом посещении матери и ребенком чужой юрты. За пределами дома, где ребенок не был достаточно защищен, его охраняли собственное имя и амулеты, а также знак на лице ребенка, нанесенный угольком, взятым из домашнего очага (Кустова 2000: 92).

Или «перед тем как выйти наружу из юрты мать грудного ребенка тагана с сажей пальцем

коснулась и своему маленькому ребенку лоб мазнула». По верованиям тувинцев, после захода солнца обычно маленьких детей не выносили из юрты, так как злые силы могли взять их душу *кут*. Если в этом была необходимость, ребенка выносили, предварительно помазав ему сажей лоб, тем самым передавали его душу под защиту духа-хозяина родового огня (Мифы 2010: 165; 316).

Когда над кроватью висит колыбель, в которой спит младенец, возле нее оставляют нож в ножнах. Черти видят нож в ножнах и боятся войти в юрту, так говорят. (Кенин-Лопсан 2002: 67).

Как отмечают исследователи, алтайцы еще в XIX в., чтобы отогнать дьявола, похищающего младенцев, вешали в люльку плетень, стрелку и колючее растение (Потанин 1883: 27). И сегодня, чтобы черные силы (*кара немее*) не подходили к колыбели, на нее вешали *кнут-камчы*, зубы хищников-*азу*, погремушки из козлиных, овечьих бабок-*кажык*, крыло глухаря, когти животных (НА НИИА. МНЭ. Дело № 119, аудиозапись 2017 г. Кокшинова Г.Т.). Когда ребенок не спокойный, в его колыбель кладут щенка, а ребенка, спрятав, уносят. Когда черные силы придут, ребенка не найдут (НА НИИА. ФМ. Дело № 296. Материалы экспедиций в Улаганский район 1974 г. Куйуков С.Д. С. 33).

Наречение именем ребенка сохраняет сакральное значение. Имя у алтайцев тесно связано с представлениями о жизненном пути. Традиционное алтайское восприятие того, что имя, данное ребенку, связано с его дальнейшей судьбой, мы прослеживаем в эпизоде героического сказания «Айтюнюке», когда по случаю рождения сына и дочери Кара-каан приглашает людей на той, чтобы дали детям имена. А во время праздника он объявляет:

*Јети кўн той болор,
Лип тўғўспес курсак болор,
Энди мында јуулган јон,
Эки балама ат адагар.
Јакшы ат адаган кижи
Јаныма коштой отурзын,
Аракы ачузын ичирерим,
Ат јакшызын берерим.
Јаман ат адаганнын
Јалмажына чыбык тийер.
Јаагына алакан тийер.
Јаман олўмнег олўр...*

Длится той уже семьдесят дней,
До отвала сыты гости мои.
Теперь собравшийся здесь народ,
Детям пусть имена даст.
Тот, кто хорошее имя даст,
Место рядом со мной займет,
Лучшей ему араки подам,
Лучшую лошадь подарю.
Тот, кто имя плохое даст,
Плетью будет бит по спине,
По щеке получит он щелчок,
Плохою смертью он умрет...
(Улагашев 1947: 95; Улагашев 1945: 88).

Тем самым происходит обряд включения, чтобы «ввести ребенка в мир». Благодаря наречению ребенок индивидуализирован и включен в сообщество (семейное, родовое) самими чле-

нами сообщества. И речь идет о целом сообществе, ведь в празднике принимает участие весь народ Кара-каана. А именем нарекает мудрая старушка, используя благопожелание *алкыш*.

*Јаакту ооско айтырбас,
Јаман јўрўмге бастырбас,
Јарындуга јыктырбас,
Јаан баатырдаг јалтанбас
Амадаганын алып јўрер,
Амыр-энчў јырган јўрер
Айтўнўке деп атту бол,
Ады чыккан баатыр – бол!*

Пусть не обижен растет красотой,
Пусть не узнает он жизни плохой,
Плечистые пусть не побоят его,
Пусть не боится богатырей,
Пусть достигает он цели своей,
Будет радостной жизнь у него,
Будет имя ему – Айтюнкоке –
Богатырь, известный по всей земле
(Улагашев 1947: 97; Улагашев 1945: 90).

В фольклорной традиции тувинцев встречаем свидетельство понятия «имя-опора»:

*Кізі полза аттыг полар,
Кшик полза, тўктіг полар.*

Человек с именем,
Косуля – с шерстью

(Мудрое 2014: 6).

Так, в тувинском эпосе отец не разрешает сыну идти в дорогу без имени:

*Бндыг болза, оглум,
Чаа-дайынга
Баар-кижи болза,
Аттыг-сыптыг-даа чоруур,
Аъттыг-хөлдуг-даа чоруур,
Октуг-чемзектиг-даа чоруур чуме.*

Если так, сынок,
Если [суждено] тебе отправиться
На битву-войну,
Поедешь с именем-опорой,
Поедешь с конем верховым,
Поедешь с оружием боевым
(Хунан-Кара 1997: 99).

Хан собирает свой народ, устроив пир, объявляет состязание, кто даст лучшее имя его сыну. Необходимо обратить внимание, что при нарече-

нии именем при всем роде происходит социализация ребенка, имя дают пожилые люди, тем самым мальчик Хунан-Кара включается в семью, род.

*Айның чаазында, хуннуң эртезинде-даа.
Ам эртем
Аъттаныр деп турганың кырындан...
Ара-албатызын чыып алган турган ийин.
Эрниң адын*

Утром в день новолуния.
3 [Сына] в путь снаряжая,
2 [Хан] назавтра собрал
4 Подданный люд...
7 ...и устроил той

Адар дээштиң, 6 По случаю наречения [сына]
Найыр-доюн кылып турган иргин ийин. 5 Взрослым именем
 (Хунан-Кара 1997: 108–109).

Совершают обряд наречения сына хана:

Оглунуң аьдын эзертээш, 3 Коня нашего сына велите седлать.
Огун-чемзээн 3 Велите [сыну] повесить
Азындыргааштың, 2 На себя боевое оружие,
Даштыгаа кара ширээниң 5 Велите сесть
Кырынга олурткааштың, 4 Около [юрты] на большое *ширэ* –
Аьдының узун-дынындан 7 Сесть зажав [в руках]
Тудускааштың олуртуп каарыңга, 6 Длинный повод коня.
Ёзулалы ол болур чумең иргин ийин. Это и будет обряд
 (Хунан-Кара 1997: 112–113).

В хакасском эпосе также отражена охранительная функция имени:

Адым адирга аарыныстыг, Не пристало мне имя свое называть,
Асхын-тосхыннарга чоохти чоьылбын, Каким попало людям не говорю,
Худым хуттирга хоргыстыг, Душу свою тревожить боюсь,
Хайдаг ползаларга чоохти чоьылбын. Всяким там низким не говорю
 (Ай-Хуучин 1997: 120–121).

Из этнографической литературы известно, что у алтайцев существовало мнение, что, дав ребенку плохое, неблагозвучное имя, можно было его уберечь от злых духов. Детям «стараятся дать имя как можно похуже, предполагая, что с худым именем долго жить будет... (Вербицкий 1893: 85–86). Сегодня эта традиция присутствует в несколько измененном виде: в семье дают ребенку (домашнее) имя, которое чужим не говорят, чтобы невозможно было установить «настоящее» имя. Тем самым родители, родственники пытаются уберечь его от злых сил *кара немеденг*. Пожилые люди могут дать неблагозвучное имя новорожденному, желая ребенку здоровья, счастья и долголетия, и это, конечно, воспринимается родственниками ребенка благожелательно, без обид, например: «Собаچه Ухо»-*Ийт-Кулак*, «Задница»-*Көдөн*, «Баба»-*Кадыт* и др. (Тадышева 2011: 121).

В Туве новорожденному имя давал самый почтенный человек. Если младенец часто болел, у него было несколько имен. Если в семье рожденные девочки умирали в младенчестве, следующей своей дочке родители давали имя мальчика, и наоборот, чтобы избежать козней злых духов, обмануть их. Нельзя было и каждому прохожему называть имя младенца (Кенин-Лопсан 2002: 39; Мифы 2010: 321).

Имянаречением ребенок вводился в мир людей, все больше приобщаясь к социальным связям в семье и обществе. Этому способство-

вал и обычай, что при обряде имянаречения присутствовали родственники и соседи семьи. Выбор имени обуславливался религиозными представлениями о сверхъестественной связи человека, его души (кут) и имени (ат). Имя ребенку давалось один раз, и считалось, что именно оно определяет жизненный путь человека и судьбу, оберегает его от злонамеренных сил.

Наречение имени сохраняет сакральное значение. Сегодня у алтайцев выбор имени происходит в кругу семьи; окончательное решение принимают родители. Также пожилые информанты советуют не называть ребенка сакральными словами: *Аржан* (аржан-суу – целебные источники), *Арчын* (можжевелик), *Сүмер* (г. Белуха), *Байана* (покровитель), *Байлу* (сакральный). Считается, что у детей с такими сакральными (*байлу*) именами жизнь складывается сложной. С таким именем ребенок обрекается в будущем на жизненные трудности (НА НИИА. МНЭ. Дело № 119, аудиозапись 2017 г. Кокшинова Г.Т.; НА НИИА. МНЭ. Дело № 117, аудиозапись 2018 г. Чилбакова Е.Е.).

В современное время у алтайцев, когда ребенку исполняется один год, родители ребенка накрывают стол, закалывают овечку, варят *койу көчө* – густой суп из баранины и ячменной крупы. Этот праздник так и называется «*койу көчө*». Приглашаются родственники. Гости с пустыми руками не приходят. *Таай* дядя

по материнской линии дарит животных, но не *соок тумчукту мал* (букв. «скотина с холодным носом»), к которым относятся корова, козы. Дарят лошадь, овечку, жеребенка. Проводится *обряд обрезание волос. Таай*, говоря *алкыи* племяннику, подстригает прядь волос с челки ребенка и обязательно дарит животное – либо овечку, либо лошадь. Родители *таай* дарят рубашку. Волосы после подстригания забирает мама ребенка, хотя раньше забирал *таай* и поэтому теперь в 12 лет ребенок к *таай* не ездит за своими волосами, как это было заведено раньше. Однако, один из информаторов сообщила, что во время празднования ребенку одного года «*койу кӧчӧ*» *таай* стрижет волосы племяннику и себе забирает. В шесть лет или в двенадцать племянник с гостинцами – *кӱндӱ-кӱреелӱ* приезжает к *таай* за своими волосами.

Волосы у хакасов считались важным признаком живого существа. Сострижение утробных волос отделяло ребенка от дикого мира и ставило в один ряд с людьми. В традиционной культуре хакасов отношение к волосам было сопряжено с глубоким семантическим смыслом. Волосы, прическа были показателем различных статусов того или иного человека в обществе. По типу прически, например, определялся социальный и семейный статус человека (Кустова 2000:)

На празднике «*койу кӧчӧ*», если ребенок к этому времени еще не ходит сам, алтайцы прово-

*Аттын чорыгы кичӱден,
Кизин чаксызы читтен.
Чаксы ат хулунда кӧрӱнче.
Чаксы кизи кичӱде пӱлӱрче.*

Алтайцы:
*Аш – кылгада,
Бала – јашта*

Воспитание детей – социализация ребенка: научить его соответственно ощущать и вести себя в обществе людей. Именно по этой причине воспитание у тувинцев понималось как *кижизидилге*, буквально – «очеловечивание». Воспитание детей шло ненавязчиво, а мировоззренческие взгляды вносились в сознание детей естественным образом – через легкие напутствия, пословицы, поговорки, сказки и т.д. шла социализация ребенка – умение ощущать и вести себя в обществе людей, знать, какие человеческие качества среди них ценятся, а какие нет (Донгак 2017).

дят обряд *разрезания пут* – ножки ребенка перевязывали белыми нитками или лентой *тужак* (пути), и *таайы* или родители, или какой-нибудь *шулмус* – шустрый ребенок разрезает ленту, произнося *алкыи*. Разрезают со спины ребенка либо ножницами, либо ножом, чтобы ребенок быстрее пошел, символически давая ему возможность шагать. Подобными действиями стремились обеспечить условия, которые помогли бы ребенку скорее стать на ноги в буквальном смысле слова. Затем все садятся за стол и празднуют, спиртного должно быть мало. Данный обряд описан у В.П. Дьяконовой: «У теленгитов имелся обычай в отношении детей, сделавших первый самостоятельный шаг: в семье его ножки чем-нибудь опутывали. Прежде для этой цели использовали тонкую кишку овцы или вид домашней колбасы (*јӱргӱм*). Домой зазывался шустрый, подвижный ребенок, перерезавший своеобразные пути начавшему ходить младенцу. В этот акт вкладывалось желание придать ногам ребенка крепость, силу, быстроту, какая есть в ногах лошади» (Дьяконова 2001: 144).

Все понимают, что именно в детском возрасте закладывается фундамент всего: знаний, принципов, интересов, черт характера, которые потом будут способствовать развитию ребенка в том или ином направлении. Устное народное творчество об этом свидетельствует. У хакасов говорят:

Резвость коня в жеребенке видна,
Отзывчивость мужа в ребенке видная.
Нам скакуна предскажет жеребенок,
А человека взрослого – ребенок

(Мудрое 2014: 44).

Хлеб – по всходам,
Ребенка – с младенчества

(Алтайские 2010: 167).

Так и алтайская сказка учит: «Ради справедливости муху не убивайте, ради честности дерево не ломайте. Если будете голодать-жаждать, старайтесь жить своими собственными силами. У человека-обманщика мозги высохнут, у скупого человека кровь высохнет. У вороватого человека душа его с нитку оборвется. У лживого человека темя пробьется» (Аргачы и Мекечи 2016: 213).

Процессы физического и интеллектуального развития ребенка особенно ярко наблюдаются в детских играх, игрушках, развлечениях. Духовному становлению и развитию личности ребен-

ка способствовали рассказы старших о путешествиях, истории рода, семьи, сказки, легенды, исторические предания. На семейном уровне воспитание было направлено на овладение необходимыми знаниями об истории своего народа, своих соседях, окружающей природе, ее законах и др. Эти знания и наблюдения копились многими поколениями и передавались изустно детям. Уже в детстве ребенок получал ряд фенологических знаний (народный календарь), основы географии, законы природы, повадки животных, различные приметы, пословицы, поговорки.

Как считают исследователи: взросление человека проходило несколько этапов – первый, условно называется колыбельный, длится с утробного развития плода и примерно до трех лет. Для данного периода характерна незащищенность ребенка, его тесная связь с богиней Умай. Почти все время ребенок проводит колыбели. Именно в этот период проводятся первые обряды, вводящие его в сообщество людей – стрижка утробных волос, празднества, посвященные его рождению, наречение имени, обряд, разрезание пут на ногах. Начинается приучивание ребенка к традиционной системе питания. Второй этап игровой (от 4-х до 6-7 лет). Почти все время ребенок проводит в играх, которые играют важную, транслирующую социальные отношения роль. С 3-4-х лет выделяют в обращении к детям их половые признаки – девочка и мальчик. Третий этап – это трудовое воспитание детей. Важным считалось физическое и психическое здоровье ребенка, усвоение и этических и нравственных норм поведения, знание законов природы и т.д. Передача и усвоение традиций происходило главным образом на уровне семейного родственного социума. Воспитание проис-

ходило и при участии старших братьев и сестер, контролировали же воспитание родители. Обычно уход за детьми, забота об их здоровье лежали на плечах матери. В обучении трудовым навыкам существовало половое разделение, матери или старшие сестры обучали девочек, а отец или старшие братья мальчиков. Четвертый этап это возраст с 13-14 лет, ребенок полностью овладевал всеми трудовыми навыками, участвовал в ритуальной деятельности (Кустова 2000: 72–77).

Таким образом, в основе формирования национальных культурно-духовных ценностей лежат нравственные идеалы народа. Моделирование данного процесса осуществляется с учетом целостной актуализации всех его трех компонентов: познавательного, эмоционально-эстетического, практико-деятельностного, в их взаимосвязи. Национальные ценности рассматриваются в системе природа – человек – общество – культура.

Место, отводимое ребенку и детству в традиционной культуре алтайцев, хакасов, тувинцев значимо. Обряды, связанные с рождением и воспитанием ребёнка, занимают особое место в традиционной культуре тюрков Саяно-Алтая, в обрядах просматриваются естественные периоды: дородовое, родовое и послеродовое сопровождение женщины-роженицы, социализация и воспитание ребенка. Исследование вопросов социализации детей в традиционной культуре является важным для понимания различных механизмов, обеспечивающих формирование человека как социальной личности и представителя этноса. Рождение, воспитание ребенка в семье и обществе являлось актуальной задачей, на решение которой были направлены социальные, экономические и духовные потенциалы народа.

Литература

- Айыжы Е.В., Чалбак А.В. Обряды и обычаи, связанные с беременностью женщины, у народов Саяно-Алтая (на примере тувинцев и хакасов) Электронный ресурс. // Научная библиотека КиберЛенинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obyady-i-obychai-svyazannye-s-beremennostyu-zhenschiny-u-narodov-sayano-altaya-na-primere-tuvintsev-i-hakasov#ixzz4hXY6bKMW>. дата обращения 20.09.2019.
- Алкыш сбс – благопожелания: обрядовая поэзия детского цикла. Электронный ресурс. URL: http://e-lib.gasu.ru/eposobia/alt/R_2_1.html. Дата обращения 25.10.2019.
- Алтайские пословицы и поговорки (Алтай кеп ле укаа сөстөр) / Сост. Ойноткинова Н.Р. Новосибирск, 2010. 268 с.
- Аргачы и Мекечи. Алтайский народные сказки. Горно-Алтайск, 2016. 352 с. илл.
- Боаги Н. М. Формирование национальных культурнодуховных ценностей старшеклассников в современной школе Республики Алтай: Дис. ... канд. пед. наук. Москва., 2002. 207 с.
- Вербицкий В.И. Алтайские инородцы: сб. этнографических ст. и исслед. алтайского миссионера, протоиерея В.И. Вербицкого. Москва. [Б.и.], 1893. 256 с.
- Донгак С.Ч. Традиционное воспитание детей у тувинцев в семье Электронный ресурс. Дата публикации 07.08.2017 02:16 // URL: <http://tigpi.ru/index.php/glavnaya.263-123>(дата обращения 09.08.2017)

- Дьяконова В.П. Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). Горно-Алтайск: Изд-во «Юч-Сумер-Белуха», 2001. 220 с.
- Екеева Э.В. Традиции семейного воспитания у алтайцев КибераЛенинка: Электронный ресурс. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-semejnogo-vozpitanija-u-altajtsev> (дата обращения 31.10.2018).
- Кара-күрен атту Кан-Күлер // Сказитель Николай Улагашев. Алтайские героические сказания. Тексты и переводы. Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу». 2011.С.168.
- Кенин-Лопсан М.Б. Мифы тувинских шаманов. Кызыл: Новости Тувы, 2002. 544 с.
- Кустова Ю.Г. Ребенок и детство в традиционной культуре хакасов. СПб. 2000. 160 с.
- Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. Москва., Наука, 1973. 474 с.
- Мифы, легенды, предания тувинцев / Сост. Н.А. Алексеев, Д.С. Куулар, З.Б. Самдан, Ж.М. Юша. – Новосибирск: Наука, 2010. 372с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т.28).
- Мудрое слово. Хакасские пословицы, поговорки и загадки. Абакан, 2014. 84 с.
- НА НИИА. МНЭ. Дело № 119. Кокшинова (Арбакова) Галина Тыпыровна, 1947 г.р., сёёк кёбёк (сёбк кёбёк), место рождения и проживания с. Верх-Ануй Усть-Канского района Республики Алтай, аудиозапись 2017 г. Тадышевой Н.О.
- Кулеева Раиса Суремеевна, 1934 г.р., сёёк дьети сары (сёбк жети сары), место рождения и проживания с. Шыргайты Шебалинского района Республики Алтай, аудиозапись 2017 г. НА НИИА. МНЭ. Дело № 109.
- Чилбакова (Калкина) Евгения Емельяновна, 1964 г.р., сёёк кёбёк (сёбк кёбёк), месторождения с. Паспарта Улаганского района, место проживания с. Беш-Озок Шебалинского района Республики Алтай, аудиозапись запись 2018 г. НА НИИА. МНЭ. Дело № 117 Тадышевой Н.О.
- Тельденова (Алмадакова) Лариса Константиновна, 1969 г.р., сёёк оргончы (сёбк оргончы), место рождения с. Курай Кош-Агачского района, место проживания г. Горно-Алтайск Республики Алтай, аудиозапись запись 2018 г. Тадышевой Н.О. НА НИИА. МНЭ. Дело № 118.
- Майхиева (Чичинова) Лилия Мамыевна, 1969 г.р., сёёк сагал (сёбк сагал), место рождения и проживания с. Кокоря Кош-Агачского района Республики Алтай, дневниковая запись 2017 г. НА НИИА. МНЭ. Дело № 119.
- Материалы летней экспедиции 1974 г. в Улаганский район. Олчонов П.П. НА НИИА. ФМ. Дело № 277.
- НА НИИА. ФМ. Дело № 296. Материалы экспедиций в Улаганский район 1974 г. Куйуков С.Д.
- Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Санкт бетербург.1883. Вып. IV. 1025 с.
- Тадышева Н.А. Современные обряды, связанные с ребенком, у алтайцев // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Матер. междунар. науч. конф. Вып. 8. / Под ред. Т.К. Щегловой – Барнаул: АлтГПА, 2011. Санкт петербург. 115,118.
- Улагашев Н. У. Айтюнюке. Улагашев Н. У. Малчи-Мерген. под.ред. А. Коптелова. Новосибирск, 1947. С. 91.123.
- Улагашев Н.У. Айтюнюке // Улагашев Н. У. Малчи-Мерген. Ойрот-Тура: Облнаиздательство, 1945. С. 85.118.
- Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / Запись и подгот. Текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. – Новосибирск, 1997.479с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16).
- Хуан-Кара /Тувинские героические сказания .Сост. С.М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, 1997.584 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 12). С. 54.297.
- Чочкина М.П. Алтайский детский фольклор: Научное издание. Горно-Алтайск, 2003 г.160 с.

References

- Ajzhy E.V., Chalbak A.V. Obrjady i obychai, svjazannye s beremennost'ju zhenshhiny, u narodov Sajano-Altaja (na primere tuvincev i hakasov) [Rites and customs associated with the pregnancy of women in the peoples of Sayano-Altai]. Электронни resurs. // Nauchnaia biblioteka KiberLeninka. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obryady-i-obychai-svjazannye-s-beremennostyu-zhenshhiny-u-narodov-sajano-altaja-na-primere-tuvintsev-i-hakasov> ixzz4hXY6bKMW (data obrasheniia 20.09.2019).
- Alkysh sos – blagopozhelania: obrjadovaja pojezia detskogo cikla. elektronnyj resurs [Alkysh sös – well wishes: ceremonial poetry of the children's cycle] Электронны resurs. // URL: http://e-lib.gasu.ru/eposobia/alt/R_2.1.html (data obrasheniia 25.10.2019).
- Altaiskie poslovicy i pogovorki (Altaj kep le ukaa söstör) [Altai proverbs and sayings]. / Sost. Oimotkinova N.R. Novosibirsk, 2010.268 s.
- Argachy i Mekechi. Altajskij narodnye skazki. [Argacy and Mickey folk tales of Altai] Gorno-Altajsk, 2016.352 s.
- Boagi N. M. Formirovanie nacionalnyh kulturnoduhovnyh cennostej starsheklassnikov v sovremennoj shkole Respubliki Altaj [Formation of national cultural and spiritual values of high school students in modern schools] Altaj: Dis.[kand. ped. nauk. Moskva, 2002. 207 s.
- Verbickij V.I. Altajskie inorodcy: sb. etnograficheskikh st. i issled. altajskogo missionera, protoiereja [Altai foreigners: collection of ethnographic articles and articles. Altai missionary, Archpriest V. I. Verbitsky] Moskva . [B.], 1893.256 s.
- Dongak S.Ch. Tradicijnoe vospitanie detej ý túvintcev v sem'e[Dongak S.Ch. Traditional parenting among Tuvans in the family]. Электронни resurs. // Data publikasi 07.08.2017
- Dongak S.Ch. Tradicijnoe vospitanie detej u tuvincev v sem'e Jelektronnyj resurs. [Yuch-Sumer-Belukha], 2001.220 s.
- Ekeeva Э.В. Traditsii semejnogo vospitanija u altajsev KiberLeninka: [The traditions of family education among the Altai CyberLenink] Электронны resurs. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-semejnogo-vozpitanija-u-altajtsev> 31.10.2018.
- Kara-kyreng atty Kan-Kyler . Skaziteli Nikolai ylagashev. Altaiskie geroicheskie skazannia. Teksty i perevody. –Gorno-Altajsk: [Altai heroic tales. Texts and translations.] – Gorno-Altajsk АУ РА Литературно-издателiskii Dom «Altyn-Tuu» 2011. Sankt peterburg .s168

- Kenin-Lopsan M.B. Mify tuvinskih shamanov. [Myths of Tuvan shamans] Kyzyl: Novosti Tuvy. 2002. 544 s.
- Kustova Ju.G. Rebenok i detstvo v tradicionnoj kulture hakasov [The child and childhood in the traditional culture of Khakas] Sankt peterburg., 2000. 160 s.
- Madaj-Kara. Altajski geroicheskiy lepos. [Maadaï Kara. Altai Heroic Epic] Moskva., Nauka, 1973.474 s.
- Mify, legendy, predaniya tuvincev / Sost. N.A. Alekseev, D.S. Kuular, Z.B. Samdan, Zh.M. [Myths, legends, traditions of Tu-vans] J. M. Yusha. – Novosibirsk: Nauka, 2010.372 s. Iysha. Novosibirsk: Nauka, 2010. 372 s. Pamiatniki folkloru narodov Sibiri i Dalinego Vostoka; T. 28.
- Mudroe slovo. Hakasskie posloviy, pogovorki i zagadki [Wise word. Khakass proverbs, sayings and riddles] Abakan, 2014. 84 s.
- NA NIIA. MNЭ. Delo № 119. Kokshinova (Arbakova) Galina Typrovna, 1947 g.r., sëek këbëk (söök köböök), mesto rojdeniia i proživaniia s. Verh-Anýi Ýsty-Kanskogo raiona Respýbliki Altai, áydiózapisъ 2017 g. Tadyshevoi N.O.
- NA NIIA. MNЭ. Delo № 117 Chilbakova (Kalkina) Evgenija Emel'janovna, 1964 g.r., sjojok kjobjok (söök köböök), mesto-rozhdenija s. Pasparta Ulaganskogo rajona, mesto prozhivaniya s. Besh-Ozok Shebalinskogo rajona Respubliki Altaj, [deposits of Passeparta village in Ulagan district, place of residence of Besh-Ozok village in Shebalinsky district of the Altai Republic] 2018 g. Tadyshevoi N.O.
- NA NIIA. MNЭ. Delo № 118. Tel'denova (Almadakova) Larisa Konstantinovna, 1969 g.r., sjojok orgonchy (söök orgonchy), mesto rozhdenija s. Kuraj Kosh-Agachskogo rajona, mesto prozhivaniya g. Gorno-Altajsk Respubliki Altaj, [place of birth of Kurai village of Kosh-Agachsky district, place of residence of Gorno-Altaysk of the Altai Republic] 2018 g. Tadyshevoi N.O.
- Majhieva (Chichinova) Lilija Mamyevna, 1969 g.r., sjojok sagal (söök sagal), mesto rozhdenia i prozhivaniya s. Kokorja Kosh-Agachskogo rajona Respubliki Altaj, [place of birth and residence of the village of Kokorya in the Kosh-Agachsky district of the Altai Republic] dnevnikovaja zapisъ 2017 g. NA NIIA. MNJe. Delo № 119.
- Materialy letnei ekspedisi 1974 g. v Ulaganskij rajon. [Materials of the summer expedition] Olchonov P.P NA NIIA. MNJe. Delo № 277.
- Materialy letnei ekspedisi 1974 g. v Ulaganskij rajon. [Materials of the summer expedition] Olchonov P.P NA NIIA. MNJe. Delo № 296
- Potaniñ G.N. Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. [Essays in Northwest Mongolia] Sankt petrburg., 1883. Vyp. IV. 1025 s.
- Tadyшева N.A. Sovremennye obrjady, svjazannye s rebenkom, u altajcev [Modern ceremonies associated with the child, among Altai] Vyp. 8. / Pod red. T.K. Shheglovoj – Barnaul: AltGPA, 2011. Sankt peterburg. 115,118.
- Ulagashev N.U. Aitynyke . Ulagashev N. U. Malchi-Mergen. Oirot-Tura:[Oirot-Tura:] Oblnasizdatel'sitvo . 1945. S. 85,118.
- Hakasskii geroicheskiy èpos [Khakass heroic epic]: Aı-Huchın / Zapısi i podgot. Teksta, per., vstup. st., primech. i komment., pril. V.E. Mamogashevoi. Novosibirsk, 1997. s479.
- Hunan-Kara Tuvan georichesri skazanie . [Hunan-Kara /Tuvan heroic tales] . sost. S. M. Orus-ool. – Novosibirsk: Nauka, 1997.584 p
- Chochkina M.P. Altaiski detski folklor: Nauchnoe izdanie [Altai children's folklore] Gorno-Altaysk, 2003 g.160 s.